

— И как так получилось? — обреченно вздыхаю, смотря по сторонам.

— О чем ты, Еши-сан? — Ирие так естественно удивился, что я на миг ему поверила. Впрочем, в следующее мгновение пришли воспоминания, как он с пеной у рта доказывал, что на передовой мне делать нечего. Пришлось сдаться, признавая его правоту. Ребятам действительно должно было быть спокойнее, когда я в безопасности. Хотя решающим все же стал звонок Кеи, который в ультимативной форме заявил, чтобы я не высывалась, он все сделает сам. В такие моменты, я знала, что он не подведет, пусть сидеть на месте и оказалось сложно.

— Ни о чем, — качаю головой, а после поворачиваюсь к Аркобалено Неба. — Юни, я понимаю, что мой вопрос не вежлив, но сколько осталось до заполнения пустышек?

— Все в порядке, — она улыбнулась и продемонстрировала мне пустышки с торчащими из них кусочками. У кого-то это была коса, у кого-то бандана или кусок галстука. Каждый элемент был хорошо знаком и уже не оставалось сомнений, кому принадлежит каждая из пустышек. — Остался последний рывок, но его я должна сделать сама.

— Хорошо, но не перенапрягайся, — внимательно смотрю в голубые глаза. — У тебя есть ради кого жить.

— Вы правы, Савада-сан, — в широко распахнутых глазах застыли слезы, но она улыбнулась, смахивая их. — Спасибо.

Улыбаюсь. Все же хоть что-то хорошее в нашем положении есть. Малышка больше не хочет погибать, в ней появилось желание жить. Это уже половина дела, а вот вторую часть чуда придется совершать оставшимся рядом со мной Солнышкам. Уж очень слаба Юни, хотя мы своими действиями и убрали вариант с ее гибелью, но вот восстановление у нее займет много сил. Именно поэтому я и попросила Киоко с Шоичи следить за ее состоянием и при необходимости поделиться Пламенем. Все же они оба не бойцы, возможностей восстановиться у них больше. Пока больше. Все же позволить дойти до этого места боям, мы не имеем права.

Глубоко вздыхаю и сажусь в позу лотоса. Помочь ребятам я сейчас не могу, мне только и остается успокоиться и замереть, не давая эмоциям просочиться по связи и отвлечь моих друзей. Это сложно, но возможно, хуже будет, когда начнутся бои, а я буду вынуждена бездействовать. Я должна быть спокойна.

Взрыв. Вздрагиваю, вываливаясь из состояния медитации. Внимательно прислушиваясь к происходящему и к связи с ребятами. Сражения начались с каждой из указанных Шоичи сторон. Парень не ошибся, когда сказал, что атаковать будут с тех направлений.

— Тсу-чан... — рядом обеспокоенно присела Киоко.

— Если что-то случится, они воспользуются средством связи, — пытаюсь ободряюще улыбнуться, скрывая тревогу. — Займись с Хару обедом, ребятам потребуется много еды, когда все закончится.

— Хорошо, — по глазам вижу, что она моей улыбке не поверила, но отступила, признавая, что ей лучше заняться делом.

— Босс, — Киоко еще не успевает отойти, как рядом появляется Наги. — Мукуро-сама зовет меня.

— Он тут? — от неожиданности резко подаюсь к девочке.

— Я не знаю, он просто сказал прийти, — она скорбно поджимает губы.

— Хорошо, — с силой провожу рукой по лицу, от ее слов не идет чувства опасности, хотя будь все по-другому, одну я бы ее не отпустила. Только вот выбора нет, запретить я тоже не смогу. — Иди, но будь на связи.

— Спасибо! — она на глазах ожила и сорвалась с места.

— Тсу-чан, ты уверена? — обеспокоенно уточнила Киоко.

— Она бы меня не послушала, прикажи я ей остаться, — негромко замечаю я.

— Ты права, — до меня доносится тяжелый вздох, а после негромкий удаляющийся шелест травы. Киоко решила все же последовать моей просьбе и занять себя с Хару готовкой. Заодно и Юни отвлекли. И это правильно, происходящее большее всего ударит по ней, ведь возрожденные Аркобалено будут нашей страховкой от непредвиденных случайностей. Ну, а пока... тяжело поднимаюсь и иду к ослабленной Лар-сан. Несмотря на все старания Киоко и Рёхея, вылечить ее не удавалось, она была слаба, как никогда ранее. Все же ее безрассудство нанесло телу слишком серьезный урон и я просто не могла отпустить ее сражаться. Ребята были достаточно сильны, чтобы справиться без нее. По крайней мере, я на это надеялась.

— Лар-сан, у вас с собой коробочка с зондом? — стараюсь сделать голос спокойнее.

— Зачем тебе? — она нахмурилась.

— Я хочу, чтобы вы выпустили его, а Шоичи-кун по возможности подсоединил к нему свой ноут, — негромко поясняю я. — У меня странные предчувствия, кто-то скоро присоединится к

бою и это не только Мукуро, — оглядываюсь на рыжеволосого парня. — Это же возможно?

— Враги? — первым реагирует Реборн.

— Не знаю, но нужно быть готовыми ко всему, — отзываюсь я, старательно не смотря на мини-киллера. Нет, я не злюсь, не пытаюсь его наказать, просто не хочу начинать ненужный спор. У нас нет на это времени.

— Я должен посмотреть на модель зонда и тогда скажу, — тихо отозвался Ирие. — Лар-сан, не продемонстрируете?

— Хорошо, — вижу, что ей трудно приподниматься, но даже не пытаюсь помочь. Она не примет помощи, слишком гордая и не признающая свою слабость. Впрочем, сил подняться и зажать кольцо ей хватило.

— Ну, что? — смотрю на появившийся в поле зрения зонд.

— Да, подключение возможно, — радостно закивал Шоичи, бодро начав стучать по клавишам. — Мне потребуется две минуты, чтобы подключиться и настроить сигнал. Эта модель работает на небольших расстояниях, но если воспользоваться спутником и изменить...

Отключаюсь от свалившихся на меня откровений. В компьютерах я разбиралась на уровне пользователя, вероятно, даже не слишком уверенного. По крайней мере, насмотревшись на действия Спаннера и Шоичи, уверенность в своих умениях у меня сильно пошатнулась. Да и не требовалось мне быть хакером или как там правильно таких людей звать? Сейчас было важно другое.

— Готово! — приводит меня в чувства радостный вопль. Правда, первой оказаться рядом с Ирие не удастся, Реборн меня опережает. — Еши-сан, вы были правы. Кто-то приближается.

— Они идут вместе с Кеей, — тыкаю в первую россыпь точек, палец перемещается в следующую точку. — В одной стороне с этими Наги. Не похоже, что они сражаются.

— Подкрепление? — вопрос Реборна перекрывает чудовищный грохот. Даже до нас докатываются отголоски столкновений двух Ураганов.

— Да, я в этом уверена. Кея бы не позволил идти рядом врагам, а у Наги есть Мукуро, — прижимаю ладонь к груди. Тяжело стоять на месте, внутри зреет уверенность, что мое место не здесь, а там.

— Ты права, — мини-киллер кинул на меня острый взгляд и тут же спрятал его за шляпой. Понимаю. Мне тоже не слишком верится в свои слова, слишком силен страх, что мои выводы были сделаны не из-за сигналов интуиции, а потому что мне хочется верить в сказанное. Впрочем, в этот раз я оказалась права. Спустя пару минут напряженного молчания, с нами связался Хаято и оповестил, что к ним на помощь пришла Вария.

Облегченно вздыхаю, невольно отвечая на чужие улыбки. Если пришла Вария, значит, станет полегче. Занзас уж точно не станет поддаваться и по возможности вытащит моих друзей. Не из великого благородства, просто из-за того, что мы Вонгола. Хочет он или нет, но для возвращения моей взрослой версии требуется, чтобы я выжила. Без этого никак, ведь она босс, именно ей возвращать пошатнувшееся величие. Правда, я все больше убеждаюсь, что план был куда глобальнее. Жаль, что я не вижу всю картину.

— Что-то появилось!

— Э? — возвращаюсь взглядом к экрану, на которой замерли маленькие точки вокруг одной пульсирующей.

— Тсу-чан! — меня зовет Киоко. — Смотри!

Перевожу взгляд в указанном направлении и вижу, как в стороне, где резвились ребята с Варией полыхает зеленоватое марево, изредка побегают молнии, как при воздействии Пламени Грозы. Только уж очень масштабное воздействие получается, если даже на таком расстоянии все видно. Хотя страшнее другое, Пламя моих друзей стало чувствоваться хуже. Такое чувство, что они его очень быстро тратят. Просто нереально быстро. Внутри испуганной птицей всколыхнулась интуиция.

— Ребята, что у вас там происходит?! — прижимаю руку к гарнитуре, в тщетной надежде, что так связь станет лучше.

— Последний Хранитель Бьякурана тут! Появился Гост, — ответ пришел, когда я уже перестала ждать чуда. Голос Базиля буквально прорвался сквозь помехи. — Еши-доно, он выпивает Пламя!

— Я отправляюсь туда, позаботьтесь о Юни, — Пламя отзывается моментально.

— Хорошо! — тихо отозвалась Киоко.

— Покажи им, Тсуна-сан! — а вот это уже Хару. Улыбаюсь краешком губ и взлетаю в воздух. Так быстрее всего добраться до места боя.

Стоило начать сближение, как связь стала налаживаться, теперь мне отчетливо были слышны фразы ребят. О поглощении Пламени. О бесполезности физических атак. О смерти наших врагов от рук (или способностей) появившегося из ниоткуда Госта. Впрочем, вскоре я сама ощутила силу его поглощения. Выхода не было. Без Пламени я и секунды не продержусь против него, даже против обычного тренированного сверстника, если уж быть справедливой. Вообще, поглощение Пламени всегда было моей фишкой!

Фишкой? Мысль приходит внезапно. Если подняться еще выше и спикировать на Госта сверху, можно не думать о силе гравитации и бояться, что разгона не хватит и я пропащу носом землю буквально в метре от врага. Наоборот, сила тяжести мне поможет и шансов застать врага будет больше. Тем более, он не обращает на меня внимание, вовсю охотясь за союзниками.

Орать оповещающая о своем присутствии считаю глупым. Поэтому просто придаю своему телу максимальную скорость, буквально выстреливая собой в сторону противника. Краем глаза замечаю удивление мелькнувшее на лице Кике, мимо, которого промчалась. Впрочем, это фиксируется лишь краем сознания, а после я вступаю в противостояние с Гостом. С его жуткой способностью выпивать не только Пламя, но и жизненную энергию. Куда там Юни, которая забирала у нас лишь минимум, этот тянул все, а отдавать ничего не хотел. Спасало ситуацию только то, что он сам был сгустком Пламени. Мерзким, холодным и протухшим. От него ощутимо тянуло безумием и мне было вдвойне тяжело впитывать его силу, ведь приходилось бороться еще и с собой, но я справлялась. Мне удалось пересилить и Гост был переработан мною в Пламя и полностью поглощен, но... никаких избыточных сил я не почувствовала. Энергии не стало больше, его Пламя меня не взбодрило. Если переводить на язык вкуса — у него его не было, только отдающее сероводородом послевкусие.

— Имото! — Рёхей рванул ко мне первым.

— Стой на месте! — команду резко, слегка ошарашенная происходящим. Слишком просто. Так не может быть. Да и Пламя просто не могло исчезнуть, оно должно было стать моим, но... не стало. Куда оно исчезло? Страшно. Ведь он высосал большую часть Пламени всех кто тут был. Я единственное исключение. Это море энергии...

— Впечатляет, — вздрагиваю, резко поднимая голову и только сейчас замечая появившегося неподалеку Бьякурана.

Хотя нет. Не я его только заметила, он действительно только появился. Телепортация? Вполне возможно, ведь я уже перемещалась таким способом во время Чойс. Уверена, Бьякуран не стал бы пренебрегать таким удобным способом перемещения. Значит, имел такую же (если не лучше) установку в запасе.

— Тут собралось столько сильных людей! — губы парня растянулись в неприятной улыбочке. — Босс Вари — Занзас, бывший заключенный Вендикаре — Рокудо Мукуро, и сами Хранители Вонголы, — он приоткрыл глаза, посмотрев на меня заинтересованно, будто желая препарировать. — Я восхищаюсь тобой, Тсунаеши-чан, ты смогла подчинить их всех, а ведь вы были врагами.

— Хочу пояснить один момент, мною не управляют, — устало вздыхаю, несколько не удивленная тем, что Занзас выстрелил в Джессо. Меня только на секунду удивляет взметнувшееся облачко пыли.

— Согласен. Вот уж не думал, что кто-то решит, что я заодно с мафией, — Мукуро не отставал от варийца, активировав уродское кольцо у себя на руке. В Бьякурана устремились странные побеги, на которых в самых неожиданных местах торчали глаза.

— Не тратьте силы, — выпрямляюсь, наконец-таки я поняла, почему он смог остаться незамеченным не только мною (я все же была занята Гостом), но и остальными. Ответ был достаточно прост. — Пламя, что поглотил Гост, было передано Бьякурану.

— Совершенно верно, Тсунаеши-чан, — облачко пыли развеялось, будто его и не было, странная конструкция вылезшая из кольца Мукуро, рассыпалась на куски и те исчезли. — Хотя я удивлен, что ты поняла.

— Ближе к делу, Бьякуран, — с трудом сохраняю спокойный голос, слишком хорошо понимая, что в бой могу вступить только я, остальные слишком измотаны, да и без Пламени не представляют никакой опасности для Джессо. — У тебя остался только один Хранитель, ты должен понимать, что этого мало, чтобы добраться до Юни.

— Хочешь сказать, что я проиграл? — он заинтересованно наклонил голову к плечу. Кажется, он забавлялся.

— Еще нет, но это всегда можно исправить, — мило улыбаюсь, хотя и понимаю, как глупо звучат мои слова.

— Ха-ха-ха! — смех не кажется угрожающим, а вот взгляд фиалковых глаз, когда он замолчал... он был холоден. — Знаешь, почему я пришел сейчас, Тсунаеши-чан? Потому, что я готов и телом, и душой.

— Ясно, тогда не будем тратить время, — драться не хочется, я отчетливо чувствую огромное количество Пламени в Бьякуране. Только вот выбора у меня особо не было. В данный момент я была самой боеспособной.

Сорваться с места, максимально ускорившись, в последний момент перекувыркнуться и впечатать ногу ему в подбородок. Сила удара должна быть выше, ведь он был с вращением. Только это не принесло нужного эффекта, как и попытка ударить вновь, но уже сверху вниз. Он по-прежнему парил в воздухе, почти не двигаясь с места. Невольно отлетаю на пару метров, что-то не так.

— Неужели это все, Тсунаеши-чан? — с трудом удерживаюсь от удивленного вздоха. На нем ни царапины! Вообще никаких следов, что я по нему попала. — Тогда, моя очередь, — он улыбается, картинно поднимая руку и выставляя указательный палец вперед. — Широюби*.

Только то, что он делал все медленно, картинно, позволяет мне среагировать на полыхнувшее кольцо и последовавшую атаку. Да и то... единственное, что я успела, это вскинуть руки в перчатках перед собой. Луч спрессованного Пламени Неба со всего маху влетел в подставленную ладонь. Материал перчатки выдержал, а вот мои мускулы — нет. Первым я почувствовала жесткий удар в грудь, а после был не менее жесткий удар о землю. Тело, напитанное Пламенем, не получило смертельных ран, но вот синяки у меня будут на всю спину и грудину. Хотя... до этого еще надо дожить, верно?

— Еши/Имото/Джудайме, — крики ребят доносятся, как сквозь вату, но я заставляю себя приподняться, вытаскивая свою тушку из характерной вмятины в земле. Удар действительно был жестким.

— Только не говори, что это твой предел, — широкая улыбка появляется на лице Бьякурана. — Я ведь не использовал даже десятую часть поглощенного Гостом Пламени.

— Ясно, как я и думала, — пытаюсь усмехнуться, но по телу проходит волна боли и получается скорее гримаса, чем ухмылка. — Хотя я удивлена, от твоих подчиненных только и слышно было о твоём величии, а в итоге, даже для поглощения Пламени ты отправил Госта, а не явился сам. В человеческом теле не так просто перерабатывать чужое Пламя, да?

— О, так ты все поняла? — мне показалось, что он был даже счастлив. — Ты права! — на мгновение теряю контроль над эмоциями, когда за его спиной возникают два светящихся белых крыла. — Все поглощенное Пламя внутри меня!

— Нашел чем гордиться, — говорю еле слышно. Это мой шанс. Я сама много раз поглощала чужое Пламя и у этой способности есть слабость. Не важно сколько ты поглотишь, но выше головы не прыгнуть. Ты можешь использовать только то количество, к которому привык. Может чуть больше. Однако предел есть у каждого. Единственная проблемка, его способности. Из того, что мне стало известно, можно сделать вывод, что он имеет возможность заглядывать в чужие миры. Не все время, для этого нужно много условий, но при таком раскладе, понять как действовать и научиться новым трюкам — проще.

— Ты чем-то недовольна, Тсунаеши-чан? — мои слова он прекрасно расслышал.

— Отчего же? Просто удивлена, что ты дал Госту уничтожить своих Хранителей, их сила и без того принадлежала тебе, так зачем? — разминаю плечи. Боль от удара уже стала меньше. Позже она точно вернется, но сейчас я могу двигаться не обращая внимание на нее.

— Я, из параллельного мира, немного перестарался, — весело рассмеялся Бьякуран. — Его способность поглощать и передавать мне Пламя весьма полезна. Хотя это можно назвать и моей способностью.

— Хм... — прищуриваюсь, пытаюсь найти в его обороне слабые места. Разговоры остальных идут фоном, не фиксируюсь в голове. Мне не нравятся крылья за спиной Джессо. От них так и разит Пламенем. Такое ощущение, что они целиком состоят из него. — Не хочу прерывать твое самолюбование, но неужели ты всерьез веришь, что твои крылышки заставят нас поверить в твое же величие? — скептически смотрю на переставшего улыбаться Джессо. Как-то не казался он мне идиотом, который поверит, что японка (а я в глазах всех именно она) вдруг проникнется христианством и посчитает его посланником Божьим. — Ангел, демон. Это не важно. Знаешь, русский князь Александр Невский сказал удивительную вещь: «кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет». Считаю, что это мой ответ тебе.

— Удивительно, Тсунаеши-чан! Ты знакома с зарубежной историей! — взгляд Бьякурана изменился, стал серьезнее, жестче. Будто именно этого он ожидал. Борьбы. — Замечательно. Ты меня не разочаровала, Тсунаеши-чан. Давай же повеселимся.

Срываюсь с места. Конечно, атака в лоб не лучший вариант, но он быстрее меня, даже с учетом того, что я начала использовать кольцо, стараясь сконцентрировать при его помощи Пламя. В прошлый раз мне это помогло выбраться из ловушки, в которую меня заключил взрослый Кея, а сейчас... Бьякуран даже не пытается увернуться от ударов. Они не приносят ему вреда! Он даже на сантиметр не сдвинулся.

— Что, уже все? — чужой взгляд полон высокомерия. — Тогда моя очередь.

Интонация парня мне не нравится, как и растущее давление. Бьякуран сосредоточил слишком много пламени в кольце. Подобное сравнимо с моим Х-баннером. К тому же, у него на руках такие же перчатки, как и у меня до трансформации в боевой вариант. Очередная вариация его прошлой атаки? Кажется, он назвал ее Широыеби. Только вот я все же ошиблась. Он не собирался запускать все это Пламя в меня, его всего впитала спрятанная до поры, до времени шкатулка, выпуская из своего нутра небольшого китайского дракончика. Быстрый, верткий, да и еще... в свое время Лар-сан четко показала, что сражаться с чужим животным из шкатулки — тяжело. А из-за своего состояния она уже тогда была слабее меня. Точнее, Пламя, которое она могла передать шкатулке. У Бьякурана таких ограничений не было.

— Натс! — на раздумья было слишком мало времени, поэтому я открываю шкатулку, укутываясь в плащ доставшийся мне от Примо. Его так просто не обойти, он дает неплохую защиту со всех сторон и распределяет силу удара по всей своей площади. Часть энергии от него даже поглощает. Причем, большую часть.

— Хм... так ты показала не все козыри, Тсунаеши-чан? — пока я прикладывала кучу сил, чтобы не сдвинуться с места, Бьякуран довольно улыбался. Ну, это и понятно, не в него впечатался дракоша и не у него возникли ощущения, что он голыми руками останавливает поезд.

— Натс! — прекрасно вижу, что Джессо собирается отозвать свое животное, но у меня на него немного другие планы.

Плащ быстро исчезает с плеч, за спиной появляется небесный лев, а я просто хватаю ускользающего дракона за хвост. Особая техника Примо тем и хороша, что для нее не надо специальных поз, главное задать правильную полярность Пламени. Ну, а дальше дело за малым, просто дожидаться, когда чужое оружие станет льдом и атаковать самой.

Для активации атакующей формы (да-да, я ее все же добила, благодаря Кее), мне не требуется выкрикивать громкие фразы, Натс был воплощением моего пламени, моей воли, поэтому понимал все без слов. На правой руке материализовался... я называла это по-простому — набалдашник для перчатки (Дино-ни дал более благородное имя, конечно, но я его не запомнила), в котором я аккумулировала Пламя в размере двух третьих от Х-баннера, а после могла выстрелить таким шаром Пламени. Собственно это была только половина атаки. Я банально не верила, что она сработает с переполненным пламенем Джессо, поэтому второй рукой собиралась выхватить закрепленные на бедре ножи. Они плохо проводили Пламя, после того, что я задумала станут бесполезны, но так появлялся шанс его если не победить, то поранить.

Больше не раздумывая, выпускаю в Бьякурана спрессованный шарик Пламени, Натс послушно стекает с перчатки, позволяя задействовать ее для удержания меня в воздухе, пока вторая выхватывает нож и, прокрутив в руке, напитывает Пламенем, после чего кидаю его в Джессо. Удивительно, но этого он не ожидал, уж очень у него было обиженное лицо, когда он буквально уничтожил шарик Пламени, но не смог избежать лезвия ножа. То вошло красиво, аккуратно на пару сантиметров ниже хлопнувших ладошек. Прямо между ребер. Не самая опасная рана, но я не зря напитала лезвие Пламенем Неба. Боль должна быть адская.

— Я признаю, что ты в данный момент сильнее меня, Бьякуран, — я совершенно не чувствую себя победителем. Маленькая хитрость, подарок Тсуеши-сана в который раз спас мне жизнь. Однако хитрость не честная победа. — Но ты забыл об одном. Мое Пламя не настолько слабо, чтобы концентрируясь на защите в одной точке, ты смог бы защитить и другую.

Джессо аккуратно опускается вниз, медленно вытаскивая клинок из груди. Белая одежда окрашивается алым, но на его губах все такая же беспечная улыбка. Такое ощущение, что он не чувствует боли, а ведь клинок едва ли не вплавился в рану. Все же лезвие было раскалено.

— Я тебя недооценил, Тсунаеши-чан, но... — теперь уже не нож, а бесполезный кусок стали загорелся в его руках и стек на землю. Удивительно, но кожа на руках парня даже не покраснела, да и белоснежные перчатки остались целы, только мелкие алые капли намекали, что он держал у себя в руках. Кровь из раны тоже почти не текла. Он вообще, человек? — Я больше не буду к тебе снисходительным.

Дергаюсь, но не успеваю уйти от огромной, полупрозрачной ладони, что слишком быстро материализовалась вокруг его правой руки, а после преодолела расстояние до меня. Сжала меня, как родная. Хуже было только, когда я против многоножки Лар-сан сражалась, от прикосновения того насекомого было еще и мерзко, а тут просто больно. Кажется, я даже слышала, как похрустывают мои кости.

Меня спасает Натс, который атакует когтями, располосовывая полупрозрачные пальцы, лишь чудом не задевая меня. Не знаю, чтобы без него делала: — Спасибо, Натс.

— Нет, Тсунаеши-чан, так дело не пойдет, — мягко и даже с какой-то нежностью произносит Джессо, а в следующую секунду моего льва пробивает лезвие покрытое Пламенем Неба. — Вот, так будет лучше.

— Натсу! — мой лев для меня живое существо, поэтому смотреть, как он превращается в сгусток Пламени было... больно. На секунду я даже забыла, что он состоит из Пламени и такие раны ему не смертельны. Позже, я смогу вновь его вызвать, направив энергию в коробочку. Он жив. Хотя моего раздражения это не убавило. — Бьякуран!

— Ты злишься, Тсунаеши-чан? — беловолосый наклонил голову к плечу. — Это прекрасно. Покажи мне свою решимость.

Рывком ухожу от очередной прозрачной хреновины, чтобы в следующую секунду оказаться зажатой в стальных тисках дракончика Бьякурана. Черт! Когда только успел его высвободить? Не важно. Закую в лед и разобью. Тут делов-то на пару секунд. Однако я не учла, что Джессо тоже не будет сидеть сложа руки и, едва высвободившись от стальной хватки дракона, меня сжала очередная прозрачная рука. Только вот теперь не было Натса, чтобы меня спасти, а я сама... энергия этой руки была слишком странной, мне было ее не заморозить. Да и смысл? На заморозку тратится много Пламени и, в отличие от Бьякурана, я его ни у кого не воровала, а значит заведомо в проигрышном положении. Я должна придумать что-то другое.

— Это все на что способно твое Пламя? — насмешливо интересуется Бьякуран, пока я

пытаюсь отвоевать себе шанс глотнуть каплю воздуха. — Ты же знаешь, Тсунаеши-чан, что количество Пламени зависит от решимости? Я разочарован. Мне показалось, что ты хочешь вернуть своих друзей в ваше время. Я ошибся?

Вместо ответа сжимаю руку в кулак. Он прав. Это не все. Я еще могу сражаться, ведь я не одна. У меня нет права на отступление... стоп. Он мне помогает? Нет. Уверена, что это не входит в его планы, но тогда зачем...?

— Слишком поздно, Тсунаеши-чан, — расхохотался Бьякуран, а ему вторил раскатистый звук бьющего колокола. Низкий, гудящий, будто он находился рядом со мной, но это же невозможно. Однако так и было. Звук исходил из надетого у меня на палец кольца, ему вторило кольцо Маре.

Не понимаю. Совсем не понимаю! Зачем это ему? Однако просто знаю, что все идет по его плану. Он специально мне поддавался, раззадоривал, не пытаясь убить сразу. Ему требовалось, чтобы зазвучали кольца, а Пламя проходя их стало изменяться, вокруг меня возник плотный барьер, тело перестало слушаться. Единственная радость — техника Бьякурана тоже исчезла. Только от этого не легче. Я потеряла контроль над Пламенем. Я не знаю, что происходит. Я не слышу людей, что остались за разрастающимся барьером, который постепенно сливается с тем, что создавало кольцо Маре, а вдали я ощущаю третью часть системы... системы?

Продолжение следует...

Примечания:

* - Белый Палец (Shiroyubi): атака, при которой Бьякуран фокусирует Пламя Неба своего кольца и направляет мощный луч из пальца, поражая противника.